

Глава 410 Позади железного занавеса.

- Ааааххх!..

Странный вой продлился пять или шесть секунд, после чего медленно стих. Все побледнели.

В пустом тёмном зале осталось лишь едва различимое эхо, вызывавшее холод в сердцах слушателей.

- Что случилось? – Рики нахмурился и рявкнул приказ: - Отчитайтесь!

Мечи Бедствия нервно развернулись в поисках источника звука. Больше дюжины факелов поднялись в воздух, освещая окружающее пространство. Группа наёмников походила на путешественников, исследующих неизведанную землю. Они нервными взглядами смотрели в неизвестность.

Удивлённый и озадаченный Фалес перестал использовать адские чувства. Помимо пыли, старого каменного стола и тюремных камер с костями он ничего не видел.

Приказ Рики начал передаваться от человека к человеку, проходя по холлу и достигая охраняющих ступеньки наёмников.

- Нет, - спустя какое-то время произнёс запыхавшийся Спаун. – Это не мы. У нас всё в порядке.

На лице Рики проступила ещё большая тревога.

Тем временем Кол о чём-то тихо шептался с неизвестно откуда появившимся подчинённым, впоследствии скрывшимся во тьме. Он поднял голову и серьёзно произнёс:

- Это также не мы...

Рики повернулся к Самелу и посмотрел на него вопросительным взглядом.

Казалось, тот что-то обнаружил. Бывший королевский гвардеец удивлённо посмотрел на металлическую табличку рядом с железным занавесом, после чего перевёл взгляд на висящее рядом с железной плитой кольцо.

- Это...

В этот момент...

- Увааааахххх!

В темноте снова раздался душераздирающий болезненный крик. У всех снова напряглись сердца!

На этот раз ужасающий «призрачный вой» сопровождался пронзительным и невыносимым скрипом. Казалось, будто кто-то по чему-то скребёт.

Почти все подсознательно нахмурились. Кое-кто даже зажал уши руками.

- Какого чёрта?! – лицо Лассалья дёрнулось. – Что происходит?

Пока неприятный звук продолжал звучать, Рики крепко сжал рукоять меча, подавил раздражение и обратился к Самелу:

- Думаешь, это связано с Алхимической Башней?

- Аааааааа!!

Скрежет!..

Фалес сжал зубы, ощущая, что этот звук заставляет его сильно нервничать. Он походил на звук из его прошлого, когда кто-то проводил ногтем по доске.

Подумав об этом, принц застыл на месте.

«Звук царапания доски?»

В этот момент задумавшийся Самел внезапно произнёс:

- Я знаю что это! – Он обрадовано повернул голову, выглядя как потерявшийся путешественник, нашедший источник воды в пустыне. – Это звук царапания ногтями по грубому металлу! – взбудоражено произнёс Самел, прикоснувшись к железному занавесу. – Он раздаётся изнутри!

Все были ошеломлены. Множество пар глаз посмотрели на странный железный занавес. Фалес активировал адские чувства и посмотрел на железную табличку рядом с ним.

[Анджело, мужчина, родился в 622 году на Холме Валла]

[Заключён в 653 году. Преступления: убийство, грабёж, кража, убийство знати, незаконное собрание]

[Судья: Джонни Бреннан, судья Нефритового города]

[Смотритель: Джошуа Ковендье, виконт города Арч Си]

[Смотритель: Гаррет Луман, барон Лагеря Клиновых Клыков]

«Заклучён в 653 году...» Фалес слегка нахмурился. На железной табличке было ещё одно имя.

[Фаулер, мужчина, родился в 613 году где-то на Восточном Полуострове]

[Заклучён в 653 году. Преступления: контрабанда, кража, уклонение от налогов]

[Судья: Джонни Бреннан, судья Нефритового Города]

[Смотритель: Джошуа Ковендье, виконт города Арч Си]

[Смотритель: Гаррет Луман, барон Лагеря Клиновых Клыков]

[Заметка: погиб в 672 году]

Казалось, Рики что-то понял. Он посмотрел на железный занавес и на железную табличку рядом с ним. На его лице проступило удивление.

- Выходит, вор-одиночка, указанный на этой табличке, всё ещё жив?

Болезненный вой и скрежет медленно затихли, превращаясь в тихий скулѐж.

- Уууу...

На этот раз Фалес узнал этот звук. Кто-то всхлипывал, но железная завеса искажала звук.

Все посмотрели на железный занавес.

- Я понял, - Самел встал по центру железного занавеса. Подняв факел, он стал внимательно изучать закрывающий тюремную камеру металл. - Это переключатель Чѐрной Тюрмы. Не знаю, его сделали в Алхимической Башне или Созвездие модифицировало его.

Во всех камерах до этого мы видели одни кости. Лишь в этой камере с занавесом находится живой человек. - Самел осторожно изучил висящее на стене кольцо. Его голос был немного мрачен. - Это кольцо должно открывать и закрывать железный занавес.

За слоем железа продолжали раздаваться искажѐнные металлом всхлипывания.

После слов Самела Фалес осмотрел зал со сложными эмоциями в сердце. Он прошѐлся взглядом по толстому слою пыли и по невзрачной, но уникальной архитектуре этого места, которое могло быть построено тысячу лет назад...

- Белдин. Это ветеран королевской гвардии, ставший главным офицером после повышения Закриэля. Он отвечал за транспортировку приговорѐнных королевской семьѐй преступников в Тюрму Костей. Много лет назад он мне сказал, что преступники в Чѐрной Тюрме страдают от боли смерти и жизни. До этого дня я не понимал смысл этих слов. - Самел мягко провѐл рукой по кольцу, стирая с него слой пыли. Его голос был тихим. - Живые преступники помещаются в камеру, после чего опускается железный занавес, изолируя их от света и зала. Продукты им сбрасывают через дыру в потолке. - Самел обвѐл взглядом окружающие их пустые тюремные камеры, останавливая взгляд на лежащих на полу костях. - Поступая подобным образом, они повергают в отчаяние изолированных от мира заключѐнных, но вместе с тем оставляют им жалкую надежду. Два типа страданий, - тускло произнёс Самел. Его лицо недовольно скривилось. Все промолчали.

Бывший барон Лассаль имел угрюмое выражение лица.

- Почему заключѐнный за занавесом не зовѐт на помощь? Почему он лишь завывает как призрак и царапает металл?

Кол пожал плечами и промолчал. Ему ответил спасѐнный Мечами Бедствия Джозеф.

- Потому что не может, - покачал он головой.

Лассаль слегка опешил.

- Это как тренироваться с мечом. Если ты перестанешь тренироваться, твои навыки заржавеют. Как я и сказал, когда тебя изолируют от мира, надолго оставляя в одиночестве... - Меч Бедствия, недавно вызволенный из заключения, обвѐл взглядом присутствующих людей. Тот, кто встречался с ним взглядом, ощущал озноб. - Поверь, ты потеряешь не только время и свободу.

Фалес посмотрел на железный занавес, чувствуя, что воздух немного похолодел.

- Что за чёрт? – Кляйн посмотрел на железный занавес пылающим взглядом. – Тюрьма Костей, они хотят, чтобы люди в этом месте были... мертвы или живы?

Никто ему не ответил. Был слышен лишь тихий звук всхлипываний.

«Они хотят, чтобы люди в этом месте были... мертвы или живы?» Фалес с тяжёлым сердцем посмотрел на большой железный занавес.

Спустя несколько секунд Кол вздохнул и произнёс:

- Или ни то, ни другое.

Рики заговорил, прерывая депрессивный разговор:

- Я думаю, что мы на верном пути, - развернулся он. – Продолжим спуск.

Мечи Бедствия последовали за ним.

- Мы просто так уйдём, оставив заключённого внутри? – Лассаль поднял брови и посмотрел на тяжёлый железный занавес.

Кол покачал головой и презрительно улыбнулся.

- Какое нам до него дело?

Все обернулись, испытывая неопишуемые эмоции. Фалес в последний раз посмотрел на тяжёлый железный занавес. На его сердце тоже была тяжесть. Свет покинул зал. Они оставили железный занавес позади вместе со всхлипами, ставшими более агонизирующими и жалкими.

Они продолжили своё путешествие. Очевидно, недавнее открытие придало Мечам Бедствия мотивации, так как они пришли в это место с определённой целью. Залы, в которые они спускались, становились всё больше и больше. Число тюремных камер также росло: десять, дюжина, двадцать...

Фалеса встревожило одно обстоятельство: возросло число тюремных камер с железными занавесами. Другими словами...

- Мы выяснили, как это место работает. – После прохождения множества этажей Самел хмуро посмотрел на очередную тюремную камеру с железным занавесом. Он прочёл табличку рядом с ней и произнёс: - Настоящая Чёрная Тюрьма располагается ниже десятого этажа.

Кляйн кивнул, игнорируя безумный стук позади занавеса.

- Похоже на то.

Рики выпрямился, прочитав надпись на железной табличке рядом с очередной камерой с занавесом.

[Такер Пэн, мужчина, родился в 630 году в городе Зодра]

[Заключён в 661 году. Преступления: грабёж, возглавил восстание]

[Судья: Кессель Джейдстар, верховный король]

[Смотритель: почётный барон Клаус Чатем]

[Смотритель: Роман Уильямс, барон Лагеря Клиновых Клыков]

Фалес угрюмо посмотрел на металлическую табличку. После вора-одиночки они стали встречать живых заключённых на каждом этаже.

Все тюремные камеры с живыми узниками закрывали железные занавесы. Некоторые заключённые лишь рыдали в агонии, но были и те, кто просил о помощи, хотя их было немного... В некоторых камерах стояла мёртвая тишина.

Согласно Самелу и расплывчатым деталям на металлических табличках, в этих камерах находилась виконтесса, убившая своего мужа и ребёнка, пират, ограбивший торговый корабль, дворянин, возглавивший восстание и человек, за одну ночь убивший тридцать четыре человека, мстя за свою семью.

Рики не заботили эти заключённые. Он продолжал спускаться.

Чем ниже они спускались, тем более мрачными, ужасными и сложными для вынесения вердикта становились преступления.

Фалес спускался по лестнице, проходил мимо тюремных камер и железных занавесов. Среди преступников он видел людей, похожих на Робин Гуда, которые воровали у военных еду и раздавали её простолюдинам во время Кровавого Года. Он также видел людей, убивший своих некомпетентных начальников, чтобы стать генералами и повести армию в битву, в итоге выигрывая сражение.

Среди узников были даже высокоранговые дворяне: щедрые, добрые, благородные, праведные и имеющие хорошую репутацию.

- Почему его здесь заперли? – Северянин Кляйн встал перед тюремной камерой с дворянином. Он хмуро посмотрел на железную табличку и произнёс: - Судя по твоим словам, он щедрый и добрый человек с хорошей репутацией. Это тоже преступление?

- Конечно нет, - холодно произнёс стоявший рядом Лассаль. – Потому что его предок был принцем, получившим собственный феодал и основавшим свою семью. Он близкий родственник королевской семьи. В его жилах течёт кровь семьи Джейдстар. В глазах короля той эпохи он выглядел слишком «амбициозным».

Я никогда не рассказывал вам, что в истории Созвездия не было недостатка кровавой борьбы за власть? Это борьба ведётся со времён вдовствующей императрицы Кровавый Шип, Самера Первого, Эрики и Красного Короля.

В голову Фалеса пришла мысль. Он косо посмотрел на Быструю Верёвку, находящегося в другой части зала.

Самел слегка опешил. В итоге он фыркнул и продолжил идти вперёд.

По пути они проходили мимо множества тюремных камер с железными занавесами, встречая преступника, внёсшего большой вклад в королевство, но вместе с тем сильно замешанного в коррупции; жреца, проповедующего, что все боги едины и что всё определяет судьба; историка, настаивающего на разборе старых табуированных дел со времён Красного Короля.

- Этот человек. Я помню его. Это учёный, которого арестовали за то, что он написал несколько книг, - Кол с улыбкой посмотрел на тюремную камеру. - Кажется, его заперли вместе с дворянином, развязавшим частную войну. Он уже тридцать лет находится здесь.

Фалес невольно спросил:

- Учёный? За что?

К ним сзади подошёл Самел и холодно произнёс:

- Потому что он написал книгу, в которой говорится о том, что власть людей выше королевской власти, и что учение людей выше религиозных учений.

Фалес лишился дара речи.

- Твои предки не отняли у него жизнь. Они бросили его сюда. С их стороны это уже был жест доброй воли, Ваше Высочество. - Взгляд Самела вызывал в Фалесе тревогу. - Каждая история этих людей невероятно сложна, таинственна и легендарна. Они достаточно величественны, чтобы барды с радостью потратили три дня и три ночи на написание песен о них. - Самел посмотрел странным взглядом на металлическую табличку рядом с камерой. Его следующие слова были наполнены глубоким смыслом. - Много раз королевство не могло определить, жить им или умереть или привлечь их к ответственности на основании существующих законов.

Фалес нахмурился.

- Ты хочешь сказать, что Тюрьма Костей это...

Самел прервал его.

- Узники позади железных занавесов ждут, когда их убьёт время, - тихо произнёс он и посмотрел на Фалеса. Его взгляд был острым и наполненным невыразимыми эмоциями.

Фалес невольно отвёл взгляд.

Лассаль погладил подбородок и задумчиво произнёс:

- Я тут подумал. Если освободить более-менее нормальных преступников и направить их против Созвездия...

Рики холодно прервал его:

- Это не наша цель. Наш гость, тебе не нужно делать ничего... необязательного.

Лассаль недовольно фыркнул.

В темноте закашлял Кол, привлекая к себе внимание. Он нахмурился и произнёс:

- Не знаю, заметили вы или нет, но в клетках на первых этажах находились высохшие скелеты, но здесь... - Кол развернулся и посмотрел на несколько пустующих тюремных камер. - Эти клетки заполнены мумиями, некоторые из которых слабо воняют.

Рики изменился в лице.

- Ты хочешь сказать...

Кол произнёс с серьёзным видом:

- Либо эти заключённые умерли несколько лет назад, либо мы спустились достаточно глубоко, что даже трупы здесь медленнее разлагаются.

«Так глубоко...» Настроение Фалеса опустилось на самое дно.

Кол медленно высказал свои мысли:

- Почтенный Красс, если мы продолжим вести бесцельные поиски, ты уверен, что мы успеем вернуться на поверхность до прибытия подкрепления?

Выражение лица Рики несколько не изменилось. Он поднял факел и произнёс:

- Как долго мы спускаемся?

Стоящий рядом Кляйн тихо ответил:

- Больше половины часа. Мы спустились на восемнадцатый этаж.

Рики промолчал и посмотрел на Самела.

Тот покачал головой. Он выглядел всё таким же решительным, как вначале.

- Мы должны скоро прийти на место. Мы должны найти его. Лишь тогда мы получим ответ.

Рики задумчиво застыл на месте, после чего кивнул. Все развернулись и отправились на поиски неизвестной цели. Кол беспомощно улыбнулся, обнаруживая, что к его советам никто не прислушался.

- Это место слишком большое. Они не смогут найти его, - фыркнул Лассаль.

- Да, оно слишком большое, но что удивляет меня сильнее всего, так это то, что хотя воздух здесь немного затхлый, а запах немного едкий, я не испытываю проблем с дыханием, - произнёс идущий рядом Кол.

- Посмотри на это строение. Это ведь Центр Исследования Заключённых, не так ли?

Кол осмотрелся по сторонам и ответил начавшему терять терпение Лассалю:

- Эти так называемые волшебники в своё время должны были быть чрезвычайно могущественными людьми.

Фалесу пришла в голову мысль. Он видел, как Рики что-то обсуждает с Самелом впереди.

- Да, - принц подошёл к Колу и, словно ему нечем было заняться, искренне произнёс: - Я тоже так думаю. Это большое строение, спрятанное под землёй, но всё сделано предельно скрупулёзно, будь то консервация, расположение и вентиляция.

Кол посмотрел на него удивлённым взглядом. Принц впервые первым заговорил с ним.

Фалес улыбнулся и произнёс:

- Мой отец рассказывал мне о Тюрьме Костей. По его словам волшебники были удивительными

людьми. Они удивляли на каждом шагу.

«Удивляли?»

Как и следовало ожидать, в следующее мгновение Фалес увидел, как меняется выражение лица Кола.

Их поиски не продлились долго. Вскоре они спустились в невероятно большой зал.

Он был по-прежнему покрыт пылью и по-прежнему имел массивную каменную колонну посередине. Осмотревшись по сторонам, Фалес насчитал около тридцати тюремных камер.

Пять из них закрывали толстые железные занавесы. В них не было решёток, через которые бы можно было увидеть заключённых. Самел подошёл к одной из таких камер и поднял факел.

Фалес отчётливо это услышал. В этот момент дыхание Самела слегка дрогнуло в темноте. Огонь факела замерцал.

- Да, - произнёс дрогнувшим голосом Самел. - Это... наша цель.

Ментально истощённые люди покачнулись. Рики шагнул вперёд и серьёзным взглядом посмотрел на железную табличку. Фалес использовал адские чувства, чтобы постараться прочитать надпись на ней.

[Квилл Барни Младший, мужчина, родился в 631 году в городе Вечной Звезды]

[Заключён в 661 году. Преступления: сотрудничество с врагом]

[Судья: Кессель Джейдстар, верховный король]

[Смотритель: Кирилл Факенхаз, мэр Руин, герцог-защитник Западной Пустыни]

[Смотритель: Боб Каллен, мэр Великолепного портового города, герцог-защитник Восточного моря]

[Смотритель: Ленстер Ковендые, мэр Нефритового города, герцог-защитник Южного Побережья]

[Смотритель: Вал Арунде, мэр Холодного Замка, герцог-защитник Северных Территорий]

[Смотритель: назначенный граф Льюис Боздорф, мэр форта Храбрых Душ]

[Смотритель: назначенный граф Давон Крома, мэр форта Крыла]

[Смотритель: почётный лорд Морат Хансен, глава Разведки]

[Смотритель: почётный лорд Арракка Муркх]

[Смотритель: почётный лорд Роман Уильямс]

[Смотритель: почётная леди Соня Сасере]

«Квилл Барни Младший... кто это?»

При виде железной таблички, времени заключения и имён судьи и смотрителей, в Фалесе

лишь возросло число вопросов.

«Так много видных и экстраординарных зрителей... И его преступление... сотрудничество с врагом?»

- Ого, - позади него раздался голос Кола. Казалось, он что-то понял. – Это ТОТ Барни?..

Самел сделал глубокий вдох, после чего стукнул по одной части железной завесы и постарался опустить железное кольцо рядом с камерой, однако то не поддалось.

Разочаровано развернувшись, он обратился к Рики:

- Есть какой-то способ открыть эти камеры? Все пять камер с железными занавесами.

Рики улыбнулся, достал похожий на жезл «ключ» и подошёл к каменной колонне в центре зала. Убрав пыль, он осветил факелом эмблему Алхимической Башни.

В следующее мгновение Рики вставил ключ в выемку в центре глаза, как проделывал это вначале. Дождавшись, когда ключ выступит, он кивнул Самелу.

Самел сделал глубокий вдох и кивнул пятерым наёмникам. Те подошли к тюремным камерам, взяли руками за железные кольца и дёрнули за них.

Скрип

Раздался неприятный звукдвигающихся механизмов.

В следующую секунду...

Грохот...

Раздался звук трения. Пламя факелов в зале замерцало.

С потолка упало много пыли в местах стыков железных плит с потолком.

Грохот...

Люди продолжали слышать звук трения.

Вскоре Фалес заметил просвет между железным занавесом и потолком. За занавесом появились металлические решётки, а за ними темнота.

«Опускается, - подумал принц. – Железный занавес опускается».

Он невольно сжал кулаки.

Грохот...

Железные занавесы продолжали опускаться, создавая неприятные скрежещающие звуки. Пламя факелов осветило скрывающиеся за ними решётки.

По сравнению с решётками в пустых тюремных камерах, эти решётки не были покрыты пылью. Когда их осветило пламя, они отразили свет.

Грохот...

Однако факелы освещали лишь небольшую часть камер. Внутреннюю область продолжала скрывать тьма.

Изнутри пришёл странный едкий запах. Однако никто не обратил на него внимания. Люди продолжали смотреть на пять тюремных камер с надеждой в сердцах.

Грохот...

Железные занавесы продолжали опускаться, пока полностью не вошли в пол.

Бум

Раздался приглушённый стук. Фалес знал, что это был звук полного опускания железных плит... открывших взглядам людей тьму позади себя.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1133817>